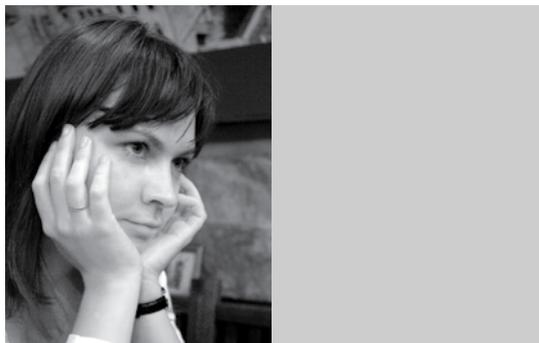

Марина Чешева

Чешева Марина Сергеевна родилась 1.03.1985 в городе Ревда Свердловской области. Окончила УрГУ им. Горького. Печаталась в журналах «Урал», «День и ночь», «Крещатик», «Волга–XXI век», «Дети Ра», поэтической антологии «11:33», сетевых изданиях. Участник литературного семинара Андрея Санникова. Участница АСУП-3. Живёт в Ревде, воспитывает ребенка.

Филологическая маркировка стихов М.Ч.

Традиции, направления, течения: метаметафоризм, «метафизически-почвенная» традиция уральской поэтической школы.

Основные имена влияния, переклички: В. Кальпиди, А. Петрушкин, Е. Миронова.

Основные формальные приемы, используемые автором: богатейшая гамма приёмов, среди которых – пропуск логических звеньев, эллипсис, анаколуп («становится от неба в молоко»), тройственная аллитерация («из горла голубиной глубины»), внутренняя рифма, разнообразные виды рефренов.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: мотив изгиба (волна, вогнутость, сутулость, диафрагма), мотив воды (аквариум, сырая речь), поезд, пассажиры, ангел, младенец.

Творческая стратегия: характерное для авторов, наследующих уральскому андеграунду 70-х–80-х гг., говорение на одной интонации, когда речь утрачивает функцию вербализации, оставляя лирическую энергию, мелодику и спонтанность, превалирующую над коммуникативными свойствами; слово-«логос» в противоположность слову-«вербуму».

Коэффициент присутствия: 0,58

АВТОБИОГРАФИЯ

Я родилась и живу в городе Ревда, что в 43 км от Екатеринбурга. Название города переводится по-разному, одна из версий – «медная река». Еще считается, что это «первый город Европы»,

отсчитывая от границы «Европа–Азия». До прихода русского населения здесь жили башкиры.

У меня было легкое счастливое детство. Мама – учитель биологии и экологии, директор школы, сейчас – преподаватель в колледже. Папа большую часть жизни проработал главным бухгалтером. Он очень хорошо рисует и пишет стихи, его публиковала наша городская газета. Мама тоже человек творческий. Мамина семья и ее предки – обувщики, ее папа, мой дед очень многое может делать своими руками, как говорится «из ничего конфетку». Она сама приехала в город из Пермской области, из города Кунгура. В папиной семье – красноречивые, золотоискатели. Корни его семьи – Воронежская область.

Позже, когда я поступила в университет, у меня появился брат Иван, в этом году он пойдет в пятый класс. Для меня его рождение стало неожиданным событием, которому с каждым годом я радуюсь все больше. Я всегда хотела, чтобы у меня были брат или сестра.

Из детства я помню, что сначала мы жили в частном доме, с печкой, огородом, туалетом почти на улице, умывальником (как из сказки Корнея Чуковского), потому что у родителей не было возможности приобрести свою квартиру. Я много времени проводила на улице, с местными ребятами. Мы строили шалаши, лазали по деревьям, играли в уличные игры. За огородом, прямо за забором, у нас была (и есть) небольшая речушка, скорее ручей, в котором я любила пускать пароходы из пенопласта и бежать вслед за ними,

Мама, Светлана Александровна, в девичестве Кожевникова, 1984 г.

или ловить мальков. Позже, в том доме мы стали выращивать поросят и цыплят.

Потом мы переехали в город, и я больше любила проводить время дома с книжками, так что иногда родителям просто приходилось выгонять меня на улицу. Я была скромным, застенчивым ребенком со своим волшебным миром, в котором под кроватью жили драконы, в шкафу гномы, а в окна по ночам глядели ведьмы. Мне казалось, что я умею летать, просто забыла, как это делать, и каждый день тренировалась, стоя на табуретке и размахивая руками.

В детстве я хотела стать ветеринаром. У меня были и кошки, и белые мыши, и рыбки, и черепашки, и морская свинка, и собака. Но позже поняла, что никогда не смогу резать животных.

Потом я пошла в художественную школу и решила стать художником, или архитектором, или все вместе. Учеба в школе давалась мне легко, и я могла выбирать, куда поступать. Я выбрала факультет романо-германской филологии, надеясь, что вернусь к живописи, когда захочу. К тому же мне нравилось изучать языки, я любила книги. Но сегодняшняя моя работа никак не связана с моей специальностью. Тем не менее, огромное количество прочитанных книг, как мне кажется, передало мне некий опыт их героев, который уберек меня от множества ошибок и сделал мою жизнь достаточно спокойной и светлой. И конечно, университет, увлечение литературой свело меня с Андреем Юрьевичем Санниковым и множеством родных мне теперь людей.

Все началось с того, что на одном из литературных сайтов я познакомилась с Катей Гришаевой. Оказалось, что мы учимся в одном университете и даже на соседних факультетах на одном этаже. Она на философском, а я на филологическом. Заговорили про литературу, про клуб «ЛебядкинЪ». А я один раз уже была в этом клубе, когда Юрий Казарин вёл, но разномастная публика меня тогда отпугнула. Потом еще раз собиралась прийти туда, уже к Юрию Авреху, но опять не получилось. И вот, наконец, я узнала, что клуб снова начал работу, и предложила Кате сходить и заодно познакомиться друг с другом.

Помню этот самый первый наш приход в клуб. Мы опоздали к началу, долго мялись перед закрытыми дверями, никак не в состоянии решить, где же снять верхнюю одежду, снаружи или уже там войти и раздеться. В комнате (а занятия проходили в редакции журнала «Урал») во главе стола восседал грозного вида мужчина зрелого возраста с рыжеватой бородой, человек тридцать молодых и не очень людей сидели за столом и некоторые, не поместившиеся, на полу. Из магнитофона раздавался, как мне показалось на тот момент, заунывные вопли какого-то склонного к маниакально-депрессивным психозам индивидуума мужского пола. (Потом я поняла, что это

М.Ч. с дочерью, 2012 г.

были стихи, причем гениальные). Все напряженно вслушивались, кто-то глядел в потолок, кто-то в свои ботинки. Мы, мешкаясь и стесняясь, пытались нацепить свои одежду на увешанную куртками и пальто вешалку, одежда падала, пакеты наши предательски тоже падали и шуршали, уши краснели, как у первокурсниц, а АЮС нам даже что-то буркнул про пакеты наши.

Катя первая принесла свои стихи, которые разбирались и читались обычно в конце занятия. Я же, наслушавшись абсолютно гениальных Ивкина, Петкевич, Лихоманову и прочих ребят, впала в глубокие комплексы и пропала до декабря (а пришли мы в сентябре в первый раз, кажется). Потом я набралась мужества и вернулась, принесла стихи (писать их я, как и большинство, начала еще с детства), и понеслось. Мы много работали, читали, обсуждали, делали различные упражнения, просто болтались по городу, участвовали в фестивалях, слушали выступления свои и чужие, жизнь кипела. И конечно, за эти годы (а прошло уже лет пять или шесть) сроднились, и из «клуба по интересам» стали чем-то большим друг для друга, семьей, что ли.

За эти годы я и сама обзавелась семьей, вышла замуж, а осенью и дочку родила. И вот, пока она спит, уткнувшись носом в плюшевую корову, я впопыхах пишу эту свою биографию, а потом меня ждут дышащие памперсы, совы-говорушки, разбирающиеся гусеницы, разноцветные жирафы и прочие абсолютно фантастические штуковины.